

светлое елинское¹, «анакреонтическое» мировосприятие, и просветительство Руссо, и освободительный дух Ренессанса, и начало байроновского романтизма. Но вместе с тем он отражает современную ему эпоху, время Гарибальди и Петефи, революционное стремление болгарского народа к национальному освобождению.

П. Зарев борется за признание Л. Каравелова как революционного демократа, не обходит и спорного вопроса о художественном методе Х. Ботева, о месте революционной романтики в его поэзии. Не отрицая известной ограниченности политических и эстетических позиций И. Вазова, автор по достоинству оценивает прогрессивные черты его жизненного и жизнелюбивого творчества. Как живой, встает перед взором читателя А. Константинов — этот жизнерадостный художник с его

¹ *Елин Пелин* (1877—1949) — болгарский писатель.

гуманной нравственностью и исключительной гражданской доблестью.

Таков в общих чертах круг тем и проблем, разработанных П. Заревым на высоком теоретическом уровне. Последовательная борьба со схематизмом и упрощительством обуславливает и внутреннюю полемичность книги. Имеется в ней и ряд положений, с которыми можно поспорить, — например, возникла ли новая болгарская литература «ex nihilo»; правомерно ли старое противопоставление П. Славейкова Х. Ботеву; не правильнее ли определить Войникова как романтика. Можно было бы отметить и другие противоречия, но вряд ли можно обойтись без них вовсе, ведь рассматриваемая книга — этап на пути современного, нового осмысления исследуемой эпохи. Можно соглашаться или не соглашаться с отдельными выводами и положениями П. Зарева, но нельзя не увидеть перспективности самого метода исследования, его плодотворности.

София БАЕВА

г. София

ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ*

Эта книга, изданная через четыре года после смерти автора, содержит его статьи, написанные в разное время и по разным поводам.

Круг интересов И. Миримского был весьма широк: статьи, составившие небольшой сборник, посвящены творчеству Дефо и Вольтера, Гёте и Гофмана, Гейне и Генриха Манна, Гервега, Веерта и Фрейлиграта.

* И. Миримский, Статьи о классиках, «Художественная литература», М. 1966, 252 стр.

Статья «Реализм Дефо» — ранняя работа литературоведа (1936), и она в значительной мере несет на себе печать школы и времени. Вывод о том, что роман Дефо — произведение «буржуазного реализма» и в творчестве писателя «завершается круг экономического самоутверждения буржуазного общества от авантюризма первоначального накопления к этапу планомерной эксплуатации рабочего класса», выглядит в наше время анахронизмом. Но обо всей работе

никак не скажешь, что она устарела. Говоря о «Робинзоне Крузо», И. Миримский вскрывает смысл «внутреннего противоречия Робинзона — противоречия между пафосом практического действия и ограниченностью его морального кодекса». В отличие от многих литературоведов 30-х годов, автор статьи «Реализм Дефо» ни на минуту не забывает, что Робинзон, капитан Сингльтон, Молль Флендерс — не живые люди, а литературные герои, и судить их должно не по юридическим законам, а по законам поэзии. Интересны его рассуждения о мастерстве литературного «обмана» — мистификации — у Дефо, о традициях плутовской литературы в романе «Молль Флендерс», уместно сопоставление двух героев ранней просветительской литературы — доктора Лемюэля Гулливера и купца Робинзона Крузо.

Уже в первой статье подкупает искренняя увлеченность темой в сочетании с отличной теоретико-литературной и философской базой. Этим отмечены также позднейшие работы автора. Именно прекрасное знание философии позволило И. Миримскому в каждой, даже короткой, работе дать четкое представление об идейных позициях изучаемого писателя. В этой связи хочется отметить статью о немецких поэтах революции 1848 года. В конце этой работы автор ссылается на меткую испанскую народную пословицу, гласящую, что «меч не тупит пера, а перо не тупит меча». Вся статья, в которой речь идет о поэзии Гейне и Гервега, Веерта и Фрейлиграта, подтверждает вечную справедливость этой пословицы. Каждый из названных поэтов представлен на фоне исторических событий 40-х годов прошлого века в Германии. Особенно интересен небольшой раздел, освещающий ход поле-

мики о соотношении поэзии и политической борьбы, которая разгорелась в то время между немецкими поэтами, в первую очередь между Гервегом и Фрейлигратам.

Необычайно лаконична статья, посвященная разбору философской повести Вольтера «Царевна Вавилонская». Поражаешься тому, как много смог сказать литературовед в этой короткой статье: здесь он и касается общих проблем французского Просвещения, и определяет место Вольтера в просветительском движении. Примечательна широта взгляда И. Миримского на литературные явления. Отдавая должное Вольтеру-сатирику, он по традиции критикует утопические построения автора «Кандида» и «Царевны Вавилонской», но, в отличие от некоторых других авторов, замечает и положительную ценность вольтеровских утопий, справедливо полагая, что «не только всесокрушающая сатира Вольтера, но и его иллюзорное представление о будущем, питаемое благородной мечтой великого демократа и гуманиста о свободной и счастливой Франции, вдохновляли французский народ на революционную борьбу с феодально-абсолютистским строем».

Вчитываясь в статьи И. Миримского, нельзя не заметить значительной эволюции, проделанной с годами исследователем. В позднейших трудах он, не упуская из вида специфику мировоззрения художника, все больше внимания уделял его палитре изобразительных средств. Примером тому может служить очерк о Гофмане, привлекающий своей страстной публицистичностью. Развивая мысль Белинского, советский исследователь подчеркивает действенный характер гофмановской сатиры. Хотя в статье не говорится о влиянии и традициях Гофмана и не проводятся

параллели с литературой XX века, она представляет большой интерес и в свете современных споров о литературной фантастике, проблеме «отчуждения», прозе Кафки и его последователей.

Глубоко аналитический очерк о Гофмане написан с подлинным литературным блеском. Умение автора писать увлекательно о самых сложных вещах проявилось и в ряде других статей сборника («Генрих Гейне», «Генрих Манн» и др.), написанных как предисловия к изданиям со-

чинений классиков. В лице И. Миримского счастливо сосуществовали серьезный исследователь и талантливый литератор.

Доброе и полезное дело сделало издательство «Художественная литература», собрав и издав отдельной книгой эти работы, которые уже заняли прочное место в советском литературоведении. И. Миримский написал не так много, но, как справедливо пишет в предисловии к сборнику А. Аникст, «все, что он сделал, выдержит испытание временем».

М. СОКОЛЯНСКИЙ

г. Одесса
